

15. Каширина О. В. Культура времени в современной картине жизни. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. 286 с.; Каширина О. В. Культура времени как мировоззренческая парадигма и интеллектуальная технология практической философии // Социально-гуманитарные знания. № 1. 2013.
16. Деркач А. А., Лаптева И. Л. Актуализация социально-акмеологического потенциала модернизации России // Человеческий капитал. М., 2012. № 9 (45).
17. Кравченко А. С. Становление сложного социума: востребованность новых подходов к исследованию // Гуманитарий Юга России. Научный журнал. Ростов-на-Дону. 2012. № 2.
18. Кимелев Ю. А. Методология социальных наук (Современные дискуссии): Аналитический обзор / РАН ИНИОН. М., 2001. 94 с.
19. Штомпка П. Социальное изменение как травма // ПОЛИС. 2001. № 1.
20. Федотова В. Г. Апатия на Западе и в России // Вопросы философии. 2005. № 3.
21. Скворцов Л. В. Информационная культура и цельное знание. М.: ИНИОН РАН, 2001.
22. Глобалистика: международный междисциплинарный энциклопедический словарь. М. СПб, 2006. 1160 с.
23. Каширин В. И., Каширина О. В. Информационное поле культуры: информационный отбор – цивилизационный выбор. Монография. М.: МАКС Пресс, 2008. 176 с.

УДК 130.2

Захарин Андрей Николаевич

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКО-ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ДЕТЕРМИНАНТА КРИЗИСНОГО И АГРЕССИВНОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматривается социально-философская сущность мировоззренческо-парадигмального конфликта как продукта турбулентности в информационном поле культуры, и его влияние на сознание молодежи, вызывающее как позитивные (доконфликтные и постконфликтные), так и негативные (конфликтно-кризисные, агрессивные) состояния сознания.

Ключевые слова: мировоззренческо-парадигмальный конфликт, турбулентность, кризисное сознание, агрессия.

Zakharin Andrey N.

WORLD OUTLOOK-PARADIGM CONFLICT AS A DETERMINANT OF SOCIAL CRISIS AND AGGRESSIVE YOUTH CONSCIOUSNESS

This article examines the social and philosophical essence of world outlook-paradigmatic conflict as a product of the turbulence in the information field of culture, and its influence on the minds of youth, vyvayuschee as positive (pre-conflict and post-conflict) as negative (conflict-crisis, aggressive) states of consciousness.

Key words: world outlook and paradigmatic conflict, turbulence, crisis consciousness, aggression.

Мировоззренческо-парадигмальный конфликт – это форма социальной детерминации общественного и индивидуального сознания, отражающая пространственно-временную ситуацию, в которой мировоззренческий кризис сознания, носящий, как правило, глубокий и долговременный характер, сочетается с конфликтом научных парадигм, объединяющих в информационном поле культуры противоположные или противоречивые способы ликвидации деформационных процессов современности и повседневности. Такого рода конфликты, когда их искусственно обостряют, иногда называют информационными войнами. Однако термин «информационная война» не раскрывает специфики и истоков конфликтно-кризисных ситуаций, где главной выступает задача достижения баланса модернизации и архаизации на основе цивилизационного со-творчества, учитывающего, что общество не может существовать без конфликтов и кризисов.

Актуальность рассмотрения проблем, связанных с возникновением и эволюцией кризисного и агрессивного сознания, определяется возрастанием масштабности процессов, находящихся отражение в Интернете и других частях глобального информационного поля культуры. События местного или регионального значения, если они вызывают интерес читателей или блогеров, затрагивают каждую страну, а по существу каждую социальную группу, каждый класс, каждого человека в отдельности. Истоки глобального кризисного сознания лежат на рубеже 70–80-х годов, когда зарубежные и оте-

чественные ученые, представители всех областей знания и политики стали высказывать озабоченность проявлениями кризиса современной цивилизации, угрожающими самому существованию человечества. На эту опасность обратила внимание такая неформальная организация, как Римский клуб, представленный крупнейшими мировыми учеными, которые в своих докладах наметили подходы к моделированию глобальных проблем современной цивилизации. По данным американских ученых системный кризис неолиберализма имеет более глубокие корни. Он возник в конце 1920-х годов, когда раннюю либеральную форму капитализма охватил кризис, следующий за наступившим в 1929 году провалом фондовой биржи. Еще один системный кризис развился в середине 1970-х годов, когда форма регулируемого капитализма последующих десятилетий после Второй Мировой Войны перестала эффективно работать. «В настоящее время создается впечатление, – пишет Дэвид М. Котц, – что мы стоим на пороге нового системного кризиса, теперь уже кризиса неолиберальной формы капитализма, которая относится к периоду конца 1970-х – начала 1980-х годов» [1, с. 3].

Как видно, американский ученый пишет о своем, о наболевшем, о неолиберальном кризисе системы капитализма. Но этот финансовый кризис США развился с поразительной скоростью, начиная с лета 2008 года как кризис ценных бумаг. Он подорвал деятельность многих самых крупных финансовых структур в США и не только, а также нанес серьезный ущерб большей части мировой финансовой системы. Это пример того, как системный кризис капитализма трансформируется в глобальный мировоззренческо-парадигмальный конфликт, влияющий на деформацию сознания людей и эволюцию их кризисного и агрессивного сознания.

Но в таком случае, можем ли мы сказать, что деформация сознания носит и позитивный, и негативный характер? Или это случается в пике кризиса, в конфликтно-кризисной ситуации, какой является мировоззренческо-парадигмальный конфликт? Но тогда уместно ли предположить, что обыденно-мировоззренческая составляющая этой ситуации более консервативна и менее подвержена быстрым конструктивным изменениям, а научно-парадигмальная составляющая – более позитивна, отвечает на «вызовы времени», предлагает конструктивные меры? Для того чтобы ответить на эти вопросы необходимо рассмотреть процесс возникновения мировоззренческо-парадигмальных конфликтов в информационном поле.

Исследователи отмечают, что информационные потоки совершают неупорядоченные, неустоявшиеся движения по сложным траекториям, которые подобны процессам *турбулентности* (от лат. *turbulentus* – *бурный, беспорядочный*). Описание мировых процессов в терминах турбулентности стало широко распространенным, особенно в связи с «ветвлением» мирового финансового и экономического кризиса, его проникновением во все сферы общественной жизни и на все уровни социального и индивидуального сознания, которое приобретает кризисный и агрессивный характер.

Кризисное сознание, включающее предконфликтную, конфликтно-кризисную и постконфликтную фазы эволюции, испытывает влияние со стороны мировоззренческо-парадигмальных конфликтов (специфических информационных полей), действующих с помощью механизма турбулентности. Через этот же механизм происходит и обратное воздействие кризисного и агрессивного сознания на протекание и результаты, а также способы смягчения мировоззренческо-парадигмальных конфликтов, на их обострение или сглаживание. Следовательно, турбулентность как социальный механизм детерминации кризисного сознания действует в информационном поле культуры, создавая новые информационные поля, суть которых выражена нами в их названии – мировоззренческо-парадигмальные конфликты, и которые оказывают обратное воздействие на сознание людей, в том числе молодежи, придавая им характер кризисных состояний и агрессивных процессов.

Современные исследователи, в частности В. Молчанов [2, с. 450], рассматривают «сознание как первичный опыт различений». Различение изучается как неагрессивное сознание, в отличие от синтеза и идентификации (распознавания). А деформации опыта, в том числе кризис и агрессия, – как нехватка различений. Иначе говоря, индивидуальное сознание, по своей природе, не является агрессивным. Агрессия присуща всем представителям животного мира. Однако в человеческом обществе она гасится некрофобией, боязнью смерти. Понятие агрессивности появляется вместе с понятием силы, в результате понятийного синтеза и деформации опыта в коллективном сознании. «Речь идет не о понятии силы и агрессивности, но о силе и агрессивности понятий...». Кризисное сознание и агрессия, как и информационные войны, разворачиваются в информационном поле культуры.

В нашем представлении, кризисное сознание как феномен культуры самосознания цивилизационных субъектов (личностей, социальных общностей любого масштаба, включая человечество в це-

лом) представляет собой единство триалектически связанных (взаимообусловленных и взаимодополняемых) структурных элементов: доконфликтных, конфликтно-кризисных и постконфликтных.

Таким образом, кризисное сознание, находясь в доконфликтной фазе и осознавая это (опережающая функция самосознания – социального или личностного), приобретает черты конфликтно-кризисного сознания под влиянием процесса «ветвления» глобального экономического кризиса по горизонтали современности, и по вертикали повседневности, а главное – по вектору аффицирования (*afficere* – причинять, по И. Канту), степень интенсивности которого и определяет «разрыв времен», что является по нашему мнению, индикатором глубины духовного кризиса цивилизационных субъектов.

В ситуации разрыва времен происходит трансформация социально-экономического, политического кризиса в мировоззренческий. По мере углубления кризиса выявляется его разрастание (ветвление), проявляющееся в охвате культурной, социальной и других сфер общества. Таким образом, экономический или политический фактор приводит к возникновению системного кризиса на уровне всей социальной системы.

Для иллюстрации приведенной ситуации могут служить недавние события с участием мигрантов в Бирюлево. Привлечение мигрантов для работы в качестве дешевой рабочей силы, снижая затраты и издержки, было экономически выгодно. Со временем этот фактор приобрел черты не только экономического, но и культурного, политического, а поскольку ему не уделялось должного внимания, превратился в фактор, дестабилизирующий ситуацию в обществе. Принимая во внимание, что миграция стала массовым явлением, возникающие при этом мировоззренческо-парадигмальные конфликты могут быть признаны одним из феноменов социокультурного кризиса и порождаемого им кризисного сознания.

Термин «мировоззренческо-парадигмальный конфликт» акцентирует внимание не только на деструктивных аспектах мировоззренческих кризисов, – и на конструктивных аспектах конфликтов научных парадигм, но и на путях достижения новых продуктивных прорывов во всех сферах жизни. Подобная конфликтно-кризисная ситуация возникает на пике обострения проблем и противоречий. «Высоте пика» соответствует и «степень упадка». «Смягчение» такой ситуации означает «балансировку» этих противоположностей и устранение мировоззренческо-парадигмального конфликта.

Мировоззренческо-парадигмальный конфликт может разворачиваться лишь в информационном поле культуры, которое мы определяем как субститут (заместитель) социальной действительности, представляющий собой объективированную виртуальную реальность [3], то есть информационную реальность. Это обуславливает его обязательное проникновение в другие виды реальности – и в материальную, и в духовную. Следовательно, мировоззренческо-парадигмальный конфликт в информационной сфере с необходимостью влияет на процессы, происходящие в материальной, духовной и других сферах.

Кризисная пространственно-временная ситуация подводит человека к той черте, когда возникает необходимость выбора: или оставить все как есть или перейти на новую стадию. Необходимость выбора возникает в сам момент кризиса сознания личности как поиск новых ориентиров. Юношеский возраст, согласно Эриксону, строится вокруг кризиса идентичности, состоящего из серии социальных и индивидуально-личностных выборов, идентификаций и самоопределений [4, с. 153].

С проблемой кризиса связан феномен идентичности, который выражает самореферентность человека в логике целостной детерминации личности. Обращение к проблеме кризисов и лежащей в их основе идентичности связано с усилением интереса к проблеме выбора во всех сферах жизненного пространства, самовыражения, обретения «сущностного Я», определения путей, которые выбираются, и оценивания «расстояний, которые способны пройти».

Переоценка ценностей и сформированных на их основе систем на рубеже тысячелетий обусловлено тем, что современный мир находится в переходном состоянии под влиянием односторонних глобальных процессов, что сопровождается болезненной реакцией отдельных индивидов и больших социальных групп. Усложнение концептуальной основы системы ценностей, обеспечивающей их формирование и функционирование в любых условиях, их влияние на развитие личности. Основной особенностью ценностей в современном мире становится их взаимопереплетенность: личностные ценности не могут существовать без планетарных, а базисные ценности всех уровней иерархии развивающегося человечества коррелируют между собой.

Процессы глобализации и культурной динамики, приобретающие в последнее десятилетие особую интенсивность и проявляющиеся как на уровне мировой культуры, так и в пределах от-

дельных национальных культур, проникают в различные сферы человеческой жизнедеятельности и все больше обнаруживают признаки кризисных тенденций и глубинных противоречий [5, с. 58]. Особое значение приобретает создание новых ценностей, полиценностей, функционирование которых необходимо современному человеку в информационном пространстве. Для созидания и осмысления новой парадигмы человеческого бытия в информационном обществе необходима целостная концепция всех существующих ценностей в их связанности, единстве, а также выявление влияния на них псевдо-, квази-, антиценностей.

В современном российском обществе достаточно очевидной является социальная напряженность, выражающаяся во взаимных оппозициях между старыми базовыми и новыми, преимущественно инструментальными ценностями, которые в той или иной мере используются всеми людьми. В контексте модернизационных процессов усиливается проявление в глобальном информационном поле культуры конфликта между двумя типами мышления – гомоцентрическим и темпоральным. Индустриальная (техногенная) цивилизация в гуманистическом измерении во многом исчерпала себя. Целерациональное мышление характерное для этой цивилизации, ориентировало человека на переустройство несовершенного мира в соответствии с универсальным планом и своими потребностями. Приоритетные ориентиры деятельности человека: деньги, собственность, власть заострили множество проблем и привели человечество к опасной грани своего существования.

Как пишет В. А. Авксентьев, «глубинной причиной эскалации регионального конфликтного процесса является накопление негативных изменений и отсутствие упреждающего воздействия на конфликтные процессы. При этом многие факторы региональной конфликтности формируются по принципу «причинной воронки», когда одни причины влекут за собой следующие и так далее, в результате чего возникает резонансный эффект в виде резкого обострения кризисных процессов в масштабах всего региона. Так, низкий уровень промышленного производства в республиках, расположенных на территории Юга России, почти полное прекращение деятельности в них современной промышленности и деградация сельского хозяйства, его натурализация привели в постсоветский период к архаизации экономической и общественной жизни» [6, с. 14].

В условиях активизации глобального и региональных мировоззренческо-парадигмальных конфликтов наиболее уязвимыми становятся группы, находящиеся на стадии возрастного социального выбора и идентификации. Российская молодежь конца XX – начала XXI веков оказалась в весьма затруднительном положении. Отсутствие базовой системы ценностей (советские ценности оказались разрушенными, а новые ценности – еще на стадии формирования) отразилось на процессе социализации. Наибольшую опасность эта активизация представляет для молодежи, поскольку молодые люди из-за небольшого жизненного опыта еще не умеют быстро и объективно оценить ту или иную жизненную проблему, у них не сформировалось умение различать и разрешать конфликтные ситуации. Поэтому современная молодежь часто является непосредственным участником, либо жертвой таких конфликтов. Ее сознание формируется в условиях затяжного кризиса российского социума и приобретает черты агрессивности. В результате социально-экономических, политических и культурных преобразований в обществе происходят необратимые изменения, которые оказывают существенное влияние на молодое поколение. Человек перестает думать о своем духовном обогащении, стал игнорировать нравственную сущность своих поступков [7, с. 20]. Для молодого поколения отсутствие четких представлений о правах и нормах жизнедеятельности выступает источником конфликтов на различных уровнях социальной системы, а также проявлением негативных форм поведения (агрессивность, враждебность, замкнутость). Нравственный конфликт подразумевает выбор между двумя дилеммами: долгом и безответственностью, добром и злом, состраданием и черствостью, участием и безразличием, идейностью и пустотой души и т. д. [8, с. 79].

Молодежи свойственна психология максимализма и подражания, что в условиях острого социального кризиса служит почвой для агрессивности и экстремизма. Агрессивные подростки, при всём различии их личностных характеристик и особенностей поведения, отличаются некоторыми общими чертами. К таким чертам относится бедность ценностных ориентаций, их примитивность, отсутствие увлечений, узость и неустойчивость интересов. Им присуща эмоциональная грубость, озлобленность, как против сверстников, так и против окружающих взрослых. У таких подростков наблюдается крайняя самооценка (либо максимально положительная, либо максимально отрицательная), повышенная тревожность, страх перед широкими социальными контактами, эгоцентризм, неумение находить выход из трудных ситуаций, тенденция перекладывать ответственность на других и склонность к поиску внешних причин личных проблем, т. е. экстернальность, преобладание

защитных механизмов над другими механизмами, регулирующими поведение. Вместе с тем среди агрессивных подростков встречаются и дети хорошо интеллектуально и социально развитые. У них агрессивность выступает средством поднятия престижа, демонстрация своей самостоятельности и взрослости [9, с. 50].

Таким образом, на пике обострения проблем и противоречий, изменений геополитической ситуации в мире и ряда региональных проблем, использование термина «мировоззренческо-парадигмальный конфликт» способствует достижению баланса конфликта конструктивной, продуктивной модернизации и контрпродуктивной, деструктивной архаизации, составляющих сущность мировоззренческо-парадигмального конфликта.

Литература

1. Глобальный кризис западной цивилизации и Россия / под ред. Г. В. Осипов. Изд. 2-е, доп. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 528 с.
2. Молчанов В. И. Исследования по феноменологии сознания. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2007. 456 с.
3. Каширин В. И., Каширина О. В. Информационное поле культуры: информационный отбор – цивилизационный выбор. М.: МАКС Пресс. 2008. 176 с.
4. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 338 с.
5. Дында Л. М., Дында П. М. Конфликт идентичностей в ситуации глобализации // Цивилизационные и культурные тренды современного общества: сб. науч. ст. / Северо-Кавказский фед. Ун-т; [под ред. А. М. Ерохина]. Ставрополь: Изд-во Сев-Кав. Ун-та. 2013. 212 с.
6. Авксентьев В. А. Этничность versus модернизация: Юг России // Этнические проблемы современности: сб. науч. ст. Выпуск 15. Ставрополь: Изд-во СГУ. 2010. 258 с.
7. Троицкий В. О. На путях к духовным источникам: созидющее чтение // Воспитание школьников. 1998. № 6. С. 20–25.
8. Тоскина А. А. Формирование морального сознания студентов // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. № 07 (85). С. 79–82
9. Семенюк Л. М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции. М., 1996. 96 с.

УДК 130.2

Каширина Ольга Валерьевна

КУЛЬТУРА ВРЕМЕНИ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ДЕТЕРМИНИЗМУ

В статье рассказывается, как культура времени, будучи практической философией в рамках цивилизационного детерминизма, выдвигает на первое место не экономические или другие ценности, а цивилизационные смыслы, предполагающие креативные и антиимитационные практики. Только с их помощью решается главная проблема теории культуры времени – цивилизационная социализация.

Ключевые слова: цивилизационный детерминизм, цивилизационные смыслы, креативность, имитационность, цивилизационная социализация.

Kashirina Olga V.

TIME CULTURE AS AN ECONOMIC DETERMINISM ALTERNATIVE

The article tells how the culture of the time being a practical philosophy in the frame of civilizational determinism, puts foremost not economic or other values, but civilizational senses expecting creative and antisimulated practices. Only with their help the main time culture theory problem is solved – civilizational socialization.

Key words: civilizational determinism, civilizational senses, creativity, simulation, civilizational socialization.

Метаморфозы детерминизма. В современной философии культуры доминирует тема ценностей. И это мотивировано не только внутрифилософскими основаниями, но и последствиями технологического и экономического детерминизма, который утверждает, что люди и социальные группы ищут и выстраивают свою идентичность через различение ценностей, главным образом материальных и экономических. Однако если подростки ищут собственную идентичность при помощи различения таких ценностей как одежда, язык, манеры, субкультуры, т. е. при помощи имита-